

Геннадий Ангелов

**МЕСТЬ.
БЕЗ АЛИБИ**

Западня для киллера

Геннадий Ангелов

Месть. Без алиби

«Автор»

2013

Ангелов Г. Е.

Мечь. Без алиби / Г. Е. Ангелов — «Автор», 2013 — (Западня для киллера)

После непродолжительного вынужденного отпуска, киллер возвращается в город, с одной единственной целью, отомстить бывшим друзьям и коллегам. Годы службы в Афганистане не прошли для снайпера бесследно. Он научился выживать в самых тяжёлых условиях, когда жизнь зависела от одного удачного выстрела. Начинается охота, безжалостная и кровавая. В городе происходит передел сфер влияния среди криминалитета. За власть, бизнес, деньги идёт война, в которой сможет победить только сильнейший.

© Ангелов Г. Е., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	40
Глава 13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Геннадий Ангелов

Месть. Без алиби

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Невозможно страдать, не мстя за это кому-нибудь: самая жалоба уже заключает в себе мсть.

Э. Севрус.

Глава 1

Протасов не спал вторые сутки. Сон пропал вместе с загадочным исчезновением киллера, который профессионально обвёл вокруг пальца опытных работников милиции. План перехвата не дал результата, и усилия оказались напрасными. Засада возле квартиры Северина провалилась и опера вернулись в отделение голодные и злые как собаки. Ещё бы, сидеть под дождём и холодным ветром не одну ночь. Кому понравиться такая работа? И опера ругались, на чём свет стоит, проклиная судьбу и матушку природу.

Трагедия случилась два года назад. И сейчас Протасов вспоминал каждую деталь. В темноте он курил сигарету за сигаретой. Поднявшись с кровати, открыл окно, стараясь не разбудить Олю, которая спала в соседней комнате. На улице шёл дождь. Ночной воздух ворвался в квартиру на правах хозяина, выгоняя дым и принося леденящую душу дрожь. Мелкие капельки дождя заставили прийти в себя майора, он закрыл форточку.

Почему Северин вернулся, чего добивался? Пойти на такой риск мог только психически неуравновешенный человек. Находится на волосок от смерти каждый день, час, минуту. Зачем?

«Ведь я мог вывести его на чистую воду и тогда...», – думал он.

Протасов представил себе, чтобы он сделал с этим молодчиком, который убил безжалостно и жестоко, самого близкого и родного человека – Светлану... Кулаки сжимались, ярость, кипевшая внутри, требовала выхода. Он медленно и осторожно прошёл на кухню, не включая свет, открыл холодильник. Там стояла недопитая бутылка коньяка, которую он достал и открыл. Запах спиртного приятно вскружил голову, наполняя помещение божественным ароматом. Налив рюмку, он не закусывая, выпил. Тёплая волна прокатилась по всему телу, давая приятную лёгкую истому. И только он хотел ещё налить, как мягкая женская рука легла на плечо.

– Не надо Сергей, прошу тебя.

Майор повернулся и увидел Олю, которая стояла босиком в ночной пижаме и смотрела с укоризной.

– Я понимаю, что тебе сейчас трудно, как никогда, только ты так часто начал выпивать... Она больше ничего не сказала и, развернувшись, пошла в спальню. Сергей заметил, что Оля правой рукой трёт глаза.

– Подожди, – сказал он не громко. – Давай поговорим!

Оля остановилась, Сергей увидел заплаканное лицо женщины. Они уселись на диване, Сергей нежно обнял Олю, прижимая к себе.

– Я должен найти убийцу жены. Эта рана, которая не заживает уже много лет и сейчас, когда я узнал, что он работал вместе со мной, жил рядом, не могу найти себе покоя. Этот человек безжалостно убил Светлану, женщину, которая была ни в чём не виновата. Единственная её вина состояла в том, что она была моей женой. Прости меня и пойми. В одно прекрасное мгновение всё рухнуло, я оказался один. Убийца нанёс удар в спину, понимая как трудно и больно потерять близкого человека. Я пытался забыть и делал всё для этого возможное. Работал дни и ночи напролёт, не жалея себя, только не получилось. Как не пытался я перебороть

себя и забыть, жажда мести оказалась сильнее. И сейчас я должен найти Северина. Таким как он не место на земле и я даю тебе слово, что остановлю этого негодяя.

– А ты обо мне подумал? – спросила Оля и посмотрела в глаза Сергею. – Тебя могут покалечить, убить. Что тогда делать мне? Как без тебя жить? Ведь ты же знаешь, насколько сильно я люблю тебя.

– Не убьют, не такой я простой на самом деле.

Он улыбнулся и поцеловал Олю в щёки и глаза.

– Не могу я по-другому. Забыть, значит простить, но я так не могу и не хочу. Человека можно простить и понять в любой ситуации, только не в этой. Никому не дано право, отнимать у человека жизнь. Давай ложиться, утро вечера мудрёнее...

Глава 2

С Олей Протасов познакомился год назад. Она пришла к нему в контору с просьбой помочь найти преступников, которые обворовали её квартиру. Милиция оказалась бессильной и женщина, потеряв всякую надежду, обратилась к частным сыщикам. Контора под названием «Кобра», имела достаточно приличную репутацию в городе. Её сотрудники относились к работе со всей ответственностью и большинство дел, которые им приходилось распутывать, доводили до конца. Работа выполнялась добросовестно, полностью. Искали и находили преступника, а потом уже сам клиент решал, как с ним поступать. Либо же отдать в руки правосудия, либо другими методами вернуть украденные ценности.

Ребята использовали весь арсенал технических новинок, которые на рынке можно было достать легко и просто. Китайцы предлагали за умеренную цену приличный товар, и всякие шпионские штучки брали нарасхват как профессионалы, так и любители.

При первой встрече Оля смотрела на сыщика застенчивым, чуть наивным взглядом. Её стройная фигура была настоящим произведением искусства: высокая грудь, длинные ноги, прямая спина, изящные руки. К цвету глаз тонко и со вкусом подходила каждая деталь туалета. Робкая улыбка алых губ обнажала красивые, белоснежные зубы. Тёмные локоны волос, придавали свой особенный шарм, таинственный и неповторимый. Протасов склонил голову, поднялся и указал на мягкий стул возле стола. Хозяин кабинета был ростом не меньше метра восьмидесяти. На таком мужчине пиджак сидел плотно, не давая в определённой ситуации резко повернуться, подчёркивая хорошую физическую подготовку владельца. Старая пепельница полная окурков, выдавала Протасова с головой, как яркого курильщика. Чуть замаявшись, он аккуратно, бережно смахнул рукой со стола пыль и пепел, поднявшись, открыл форточку. Оля прокашлялась от едкого табачного дыма и с благодарностью посмотрела на этого загадочного мужчину, который производил приятное впечатление. Женщина в слезах рассказала Протасову о своём несчастье, чем тронула за живое. Сергею она понравилась с первых минут знакомства. Они сидели вдвоём в кабинете Протасова. Оля не отрывала взгляда от майора. Расположившись на самом кончике стула, она готова была в любой момент подняться и уйти. Руки нервно сжимали маленькую, светлую сумочку на коленях.

– Вы можете помочь? Я надеюсь... Наверное, всё напрасно и я зря к вам обратилась?

Она замолчала на какое-то мгновение, а после зубами прикусила нижнюю губу. И только голубые глаза, в которых застыл страх, не молчали, умоляя о помощи. Протасов кивнул, сочувственно нахмурился и сжал губы.

Приготовив кофе, он внимательно выслушал её и задал всего несколько вопросов, один из которых касался семейного положения.

– А какое это имеет отношение к краже? – спросила, чуть удивившись, Оля.

– Самое непосредственное! Если у вас был супруг, или ухажёр, он, таким образом, мог вам отомстить. Понимаете, о чём я?

– Да понимаю, только я уже два года как разведена и в последнее время ни с кем не встречалась.

Оля разглядывала сумочку, а он её. Его карие глаза пробежали оценивающе по девушке. В душе майор ликовал, понимая, что у него может быть есть реальный шанс на близкое знакомство с ней.

– Скажите, что у вас украли?

Оля на минуту задумалась, а после сказала: «У меня были драгоценности, и не малая сумма наличных. Больше всего жаль картину, которую по-зверски вырезали из рамы. Она мне досталась от бабушки в наследство и представляла собой произведение искусства». Она отвернула голову и с грустью посмотрела в окно.

– И чьё это полотно?

– Васнецова...

– Подлинник, или нет?

– Конечно подлинник!

Оля выпрямила спину и сказала эти слова с явной гордостью в голосе.

– Ко мне, незадолго до кражи, подходил странный тип и предлагал продать картину.

– С этого места, пожалуйста, подробней. Протасов налил себе кофе и достал сигарету. – Не возражаете, если я закурю?

– Курите, вы же у себя в кабинете.

Протасов щёлкнул зажигалкой, затянулся, выпуская дым в потолок.

– Я возвращалась домой около пяти вечера, возле подъезда меня остановил мужчина. Не высокого роста, он напоминал армянина, или грузина, этого я не понял. И если честно, то с самого детства отношусь к такой публике с подозрением.

– Вы сможете описать внешность?

– Попробую, если получится? Невысокого роста, худощавый, с глубоко посаженными злыми глазами. Грязные взъерошенные волосы тёмного цвета. На лице уродливый шрам, который как бы светился изнутри.

Она заметно скривилась, а после продолжила:

– Вид неопрятный, отталкивающий. Манера разговора, напористость выводили из равновесия. На мой вопрос, откуда ему известно о картине, он начал юлить и пытаться перевести разговор на другую тему. Только сумма, которую озвучил незнакомец, не могла оставить равнодушной ни одного здравомыслящего человека.

– И сколько он предложил, если не секрет?

– Сто тысяч долларов!

– Ого! – Протасов от удивления чуть привстал со стула.

– Вот так и я удивилась, только решительно отказала. Ему это не понравилось, он начал угрожать. Женщина я не из пугливых и на оскорбления и грубость, отвечаю тем же. Я послала его, куда подальше, и ушла.

– После этого случая он больше не появлялся?

– Нет. И я забыла о нём на следующий день.

– Вы рассказали об этом незнакомце милиции, после кражи?

– Да, конечно, только как видите, никого не нашли, а может и не искал вовсе.

– Давно это случилось? – Протасов достал блокнот и сделал несколько записей. После опустил глаза на свои грязные туфли, которые не видели крема и щётки с магазина.

– Месяц назад.

У Оли задребезжал мобильник в сумочке. Извинившись, она достала телефон. Протасов тем временем вызвал к себе Олега и дал указание по новому делу. Оля, краснея, спрятала телефон в сумочку и вынула кошелек.

– Вы поможете мне? Сколько я вам буду должна?

– Пока ничего не нужно. Мы берём оплату только после того, как появляется реальный шанс раскрыть преступление.

– Вот как? – Она удивлённо вскинула брови и поправила причёску.

– Не удивляйтесь, сейчас репутация стоит гораздо дороже денег, а наша «Кобра», одна из лучших в области. Стараемся держать марку, полностью доверяя нашим клиентам. – Он улыбнулся и протянул свою визитку. – И последний вопрос, что вы делаете сегодня вечером?

– Почему вы спрашиваете? – Оля заёрзала на стуле, смутилась, но выдержала открытый взгляд Сергея.

– Хочу вас пригласить на свидание!

– И куда вы обычно приглашаете дам?

– Обычно я не приглашаю дам...

– Вы женаты?

– Нет, я вдовец. – Сергей вспомнил жену, и мрачная тень воспоминаний легла на его лицо. – Давайте в ресторан «Океан» сходим, не возражаете? Там прекрасная кухня, живая музыка.

Оля согласилась на встречу, после нескольких минут колебаний. Протасов был на седьмом небе от счастья и пораньше ушёл с работы, чтобы привести себя в порядок.

Глава 3

Вечер в ресторане выдался замечательным. Протасов долго не хотел отпускать Олю, провожая домой. Он держал её за руки как мальчишка, и преданно смотрел в глаза. Огромный букет цветов, подаренный Ольге, напоминал маленький воздушный шар, настолько старательно он был упакован продавцами, на случай дождя или ветра. В парке в это время было не многолюдно, и только редкие прохожие с интересом поглядывали на двоих влюблённых.

Оле нравился этот сильный и мужественный человек, и она разрешила себя поцеловать. Горячий поцелуй был наполнен такой страстью и силой, что у женщины закружилась голова.

– Давай присядем, – попросила она, отпуская руки мужчины.

Сергей сел рядом в нерешительности. Оля отвернулась и смотрела с интересом на ночное небо, усыпанное звёздами.

– Красота! – сказала она с восхищением.
Головокружение прошло, и она заметно повеселела.

– Спасибо, тебе Серёжа, за цветы и такой очаровательный вечер.

– Мы ещё увидимся? – спросил он с надеждой в голосе.

– Я не знаю, не буду обманывать. Мне надо время, чтобы подумать, ты не обижайся. – Она слегка сжала руку мужчины. – Я позвоню, обещаю. Договорились?

– Я не нравлюсь тебе?

– Дело не в тебе, а во мне, успокойся. Ты замечательный человек, симпатичный, только прошу тебя, не надо торопиться. Уже поздно, мне надо идти.

Она поднялась, взяла букет и отправилась на остановку трамвая. Протасов проводил её взглядом, полным восторга и нежности.

Следующая неделя пролетела в будничных заботах и делах. Протасов вспоминал Олю, с лёгким чувством сожаления. Он решил, что она больше не позвонит и старался забыть очаровательную женщину. Каково же было его удивление, когда вечером в пятницу раздался звонок и приятный женский голос сказал: «Привет!».

В этот вечер он со всех ног бежал на свидание и благодарил небо, за такой чудесный подарок.

Месяц они встречались, каждый день, часами в рабочее время разговаривали по телефону. Протасов уже не представлял своей жизни без Оли. Позже он сделал ей предложение руки и сердца, и они расписались. Свадьбу устроили в офисе «Кобры» и народ веселился всю ночь, мешая спать соседям.

После этого влюблённые начали жить вместе, строя отношения на полном доверии и взаимопонимании. Сергей не скрывал, от Оли своё прошлое и когда она узнала, что близкий друг Сергея Олег, оказался убийцей Светланы, была шокирована такой новостью.

Сергей сдержал обещание и поймал воров, которые ограбили квартиру Оли. Золотые украшения удалось вернуть, а вот картина...

С ней было много вопросов, и один из них вёл к загадочному незнакомцу, который накануне кражи хотел купить картину. Преступники оказались наркоманами, которых навёл на квартиру опытный бандит. Они даже не представляли стоимость полотна и когда им дали сто тысяч рублей «за работу» готовы были целовать руки незнакомцу. Тем более что заказчика не интересовали драгоценности, а только картина. След её потерялся, и Сергей уже не надеялся на возвращении полотна законной хозяйке. Оля смирилась с потерей, и супруги больше не говорили на эту тему. Сергея она любила и боялась потерять, зная горячий характер мужчины.

Сергей направлялся к Игорю, своему старому приятелю, вспоминая последний год жизни с Олей. Не один раз он удивлялся её мудрости и покладистости.

У Оли своих детей не было, и они планировали завести ребёнка. Дети Сергея от первого брака имели свои семьи и часто приходили к ним в дом. Оля хлопотала по хозяйству и старалась угодить всем близким и родственникам Сергея. С утра начиная уборку, она не давала выпастись мужчине, приглашая весёлым и залихватским смехом в помощники. И Сергей, вскакивая с дивана, после очередного поливания тёплой водой с чайника, принимался за уборку. Даже Игорь завидовал другу и всегда старался делать Ольге комплименты. Сергей не ревновал, он гордился своей женщиной по праву.

Игоря на работе не оказалось, и Сергей направился домой к другу. Дождь прекратился, спрятав зонт, он вошёл в магазин, чтобы купить выпивку. Там стоял запах испорченной и протухшей рыбы, и покупатели морщили носы и кривились. Несколько продавцов, молодых девочек, выносили коробки с рыбой на улицу и Протасов, не смотря на то, что торопился, помог девчонкам с тяжёлыми ящиками. Одна из них, рыженькая в веснушках, в знак благодарности, показала Сергею настоящую водку, не палённую. Он купил пару банок консервов, грибов и копчёной свиной нарезки, и через десять минут стоял возле двери друга, нажимая на звонок.

Игорь жил в обычной, старой «хрущёвке» и не думал обзаводиться хоромами. Он сразу открыл дверь и предстал перед Сергеем в спортивных брюках и рубашке в клеточку.

– Рад тебя видеть, проходи. – Игорь пожал другу руку и крепко обнял. – Ты выходной сегодня?

– Взял за свой счёт, решил в доме навести порядок, с машиной поковыряться.

Сергей поставил на стол пакет и с особой торжественностью вытащил бутылку водки.

– А не рановато ли для водочки? – спросил Игорь, поглядывая на друга искоса.

– Самое время, тем более что я давно хотел с тобой поговорить.

– А закуску, зачем брал? У меня вон, полный холодильник всякой всячины, – и Игорь распахнул дверцу. После полез за рюмками в шкаф.

– Ну, что давай, за встречу.

Друзья чокнулись и стоя выпили, а после набросились на закуску. Игорь налегал на грибы, а Сергей на мясную нарезку. После ещё выпили, и всё покатилося по накатанной русской схеме. Крепкая выпивка, закуска, тёплый душевный разговор...

– Обрадовать, к сожалению, мне тебя не чем, – сказал Игорь. – Потерялся твой Северин, или спрятался в глубокую нору и нос свой не высовывает. Ждёт как зверь в засаде, чтобы в определённый момент нанести удар. А может, выехал из страны и сейчас лежит, загорает на Тихоокеанском побережье. Я кстати пробил его по своим каналам и вот, что накопал. Он профессиональный снайпер, служил в Афганистане и на его счёту не одна жертва. Мы объявили розыск и перекрыли границы, только вряд ли, чтобы он там появился. Этот «лисица» стрелянный и хорошо знает наши действия, и правила, и не мне тебе говорить, что такого поймать труднее всего. Вдобавок он вооружён и живым, как я понимаю, не собирается сдаваться. Пропал и концы в воду.

– Да, взял отпуск и не вернулся...

– Может, предупредил кто-то?

– Всё может быть, я в последнее время стараюсь больше присматриваться к людям. Что мне делать?

Протасов посмотрел на друга и закурил, выпуская дым через нос.

– Пока ничего не делать. Надо найти зацепку, ниточку, которая приведёт нас к Северину.

– Легко сказать, – Сергей почесал за ухом и налил ещё выпить.

– Где искать такую зацепку?

– Думай и ещё раз думай. Он два года был возле тебя, я уверен, что должна быть женщина. Не один же он жил? Всё-таки мужик есть мужик и без слабого пола не сумеет нормально существовать.

– Ты знаешь, я вот только сейчас начал понимать и осознавать, что совсем не знал этого человека. Работа, дела, общие застолья...

– Если бы знал, кто сидел рядом возле меня, голыми руками задушил. – Сергей сжал кулак и ударил по столу, да так, что зазвенела посуда.

– Успокойся, он на это и рассчитывал, когда пришёл к тебе в «Кобру». Играл как кошка с мышкой, получая удовольствие от своей безнаказанности. Не могу понять, что он замышлял?

– Я сам этого не могу понять.

– Вот это нам с тобой и предстоит узнать!

Друзья сидели до позднего вечера, а после Игорь проводил Протасова домой.

Глава 4

Северин вышел с трапа самолёта во «Внуково», и зажмурил глаза от яркого солнца. Вдохнув знакомый московский воздух, он отправился на стоянку за машиной. Две недели отдыха прошли незаметно, и окрепший, и загоревший на Филиппинских пляжах мужчина, чувствовал себя превосходно. Уже открывая дверь машины, он услышал дребезжание мобильного в кармане куртки. Посмотрел на входящий звонок, и с ленью в голосе ответил. В одно мгновение лицо его стало похоже на звериный оскал. Глаза сузились, и превратились в маленькие щёлки, худой нос вытянулся, скулы напряглись. Он сел в машину и завёл двигатель, и только после этого грязно, и громко выругался.

«Хорошо, хоть предупредил, иначе тюрьма, менты загребли бы, и пришлось отвечать по полной программе», – подумал он.

Выехав со стоянки, он направился в сторону дома, который для него стал чужим. Два года спокойной и нормальной жизни псу под хвост. Он ругал себя, понимая, что прокололся серьёзно, и сейчас требовалось всё умение, и профессионализм, чтобы попробовать замести следы, и в очередной раз выйти сухим из воды. Протасова он изучил хорошо, и примерно прикидывал, как тот начнёт действовать. По шоссе он ехал не торопясь, понимая, что в город может вернуться только под вечер. Водители обгонявшие «Тойоту» Северина, смотрели с удивлением на чудака в новой тачке, который плёлся со скоростью черепахи. Он не жалел о том, что два года назад вернулся в этот город. Нарушая свои же правила, Северин получал настоящее удовольствие, работая плечом к плечу с Протасовым. Он основательно втёрся в доверие к этому мужику, который не подозревал с кем выпивал и закусывал. Зачем он это делал, он не мог объяснить, только постоянный приток адреналина, делал жизнь более яркой и динамичной.

Жить постоянно в напряжении, когда в любой момент тебя подстерегает смертельная опасность, разве это не «кайф»?

Он ухмыльнулся, довольный собой, и посмотрел на отражение в зеркало. До города оставалось километров двадцать, и Северин уже чётко знал, где он спрячется, и как поступит когда вернётся.

Машину он оставил в деревне, заплатив хозяину приличную сумму за хранение автомобиля, чем вызвал неописуемый восторг у его жены. Та когда увидела пачку денег, готова была целовать руки и ноги за такую невиданную щедрость. Он накрыл машину брезентом, и сказал, что в скором времени заберёт.

Попрощавшись с хозяином дома, отправился пешком на автобус. В городе на примете у него был ювелирный магазин, и Северин решил, прежде чем залечь на дно, сделать на чёрный день золотой запас, на случай непредвиденных обстоятельств. Деньги у него имелись, только он не знал, что случится завтра, и как повернётся жизнь.

Охрана магазина состояла из двух человек, которые не представляли опасности. В магазине одежды он купил не приметную курточку и бейсболку, которая хорошо закрывала глаза.

Переодевшись в простецкого паренька, он направился к магазину. Время приближалось к шести вечера и, наблюдая, как последние посетители выходят из магазина, он на глазах утратил молодецкую выправку, ссутулился, давая понять всем своим внешним видом, что не представляет из себя, ровным счётом ничего. «ПМ» с накрученным на дуло глушителем, находился под мышкой, в кобуре.

– Тебе чего парень, – спросил охранник здоровяк, останавливая Северина властным жестом. – Магазин закрывается, так что приходи завтра.

Он хотел захлопнуть перед Севериным дверь, но тот умоляющим голосом попросил впустить.

– Я на пару минут, мне бы колечко невесте присмотреть.

– А деньги есть у тебя?

Здоровяк расплылся в добродушной улыбке, повеселел, когда увидел приличную пачку купюр в руках парня. И тут же распахнул широкую дверь.

– Добро пожаловать, таким клиентам мы всегда рады. – Охранник театрально поклонился, строя гримасу вежливости, а после гаркнул. – Давай только быстро, одна нога здесь, другая тоже.

Северин прошёл в магазин, поправляя на плече спортивную сумку. Девочка за прилавком складывала товар, собираясь закрываться. Второго охранника не было видно. Обратив внимание на молодого человека, она мило улыбнулась, и спросила:

– Вы, что-то хотели посмотреть?

Северин резко повернулся, выхватил пистолет и направил, в лицо девушке.

– Нет, милая, это ты посмотри, в чёрную дырочку, из которой вылетают маленькие пульки. Внимательно посмотри, и не раздумывай долго.

Девушка побледнела и отступила назад.

– Стоять сука, и не вздумай нажать тревожную кнопку.

Продавщица дрожала всем телом, кивая испуганно головой. Глаза её расширились от страха, когда приблизился к лицу ствол. Воронённая сталь пистолета отсвечивала от хрустальной люстры, делая человека покорным и послушным.

– Собрала с витрины золото в сумку, и тихо, не вздумай закричать, и позвать на помощь. Северин бросил сумку на пуленепробиваемое стекло, и стал ждать.

– Где второй охранник? – спросил он жёстко.

– В подвале, с директором, закрывают сейф.

– Много там денег?

Девчонка начала машинально кивать головой, и трясущимися руками бросала золотые украшения в сумку.

– Серебро не ложи, одно золото, – приказным тоном сказал он.

И в эту секунду, он услышал за спиной, как открылась входная дверь, и появился охранник с улицы. Тот не успел ничего понять, открыл от удивления рот, и в эту секунду прозвучал хлопок. Охранник пошатнулся, и тут же грохнулся как мешок с песком на пол. Пуля угодила ему между глаз, и тоненькая алая струйка крови, потекла на дорожкой ковёр. Стрелял убийца от бедра, не целясь в жертву. Продавщица, увидев убитого охранника, упала на пол, закрывая голову руками.

– Вставай, я тебя не трону. – Он взял её за руку и сильно дёрнул, чтобы поднять. – Закрой на замок дверь и проведи в подвал. Ты хорошо поняла?

Девушка была в шоке от происходящего, и Северину пришлось несколько раз ладонью ударить по лицу, чтобы привести в чувства.

– Приди в себя, я же сказал, что не трону тебя, или ты хочешь лечь рядом с этим здоровяком?

Продавщица, шатаясь как маятник, направилась к двери, чтобы её закрыть, переступила через тело охранника. Киллер подскочил к ней и взял за локоть. Прикрываясь ей как щитом, последовал по ступенькам в подвал. Внизу горел тусклый свет, воняло лаком и краской. Он поднял палец и приложил к губам. После шёпотом спросил: «Где они?».

Девушка дрожащей рукой показала на дверь, которая находилась в конце коридора. На ней висела табличка – директор. Северин прислушался к звукам, которые доносились из-за двери, и понял, что там происходит. На лице его появилась змеиная улыбка, он отступил на шаг назад, и резко ногой ударил в дверь. Послышался треск досок и грохот падающей двери. Картина, которую он увидел, заставила на долю секунды застыть в изумлении. На столе сидела женщина, с расстёгнутой блузкой и высоко поднятыми ногами, а рядом стоял охранник со спущенными штанами.

– Извините, что помешал, – расплылся в ехидной усмешке он.

Охранник не заметил пистолета в руке бандита.

– Ты что парень, оборзел совсем? Как ты попал сюда, и что тебе нужно?

– Ты бы штаны застегнул, и спрятал своё мужское достоинство, прежде чем вопросы задавать.

Тот зарычал как зверь, и ринулся на Северина, словно разъярённый бык. Несколько выстрелов свалили на пол недоумевающего человека. Он так и не понял, откуда появился пистолет? Кто стрелял? Мёртвое тело охранника лежало на полу, с голой задницей. Киллер стрелял на поражение, не жалея патронов.

Женщина начала кричать, биться в истерике.

– Пасть свою закрой, иначе я за себя не отвечаю.

Он одним прыжком подскочил к столу и ударил женщину в грудь. От резкого толчка, она сильно закашлялась и свалилась со стола.

– Эй ты, – крикнул он продавщице, которая сидела на корточках возле выхода и тихо рыдала. – Помоги директору одеться, и возьми ключи от сейфа.

– А вы нас не убьёте? – спросила она жалостливым голосом.

– Убью, если только будешь задавать глупые вопросы. Открывай сейф дура!

Он начал кричать, понимая, что слишком долго возиться и пора убираться. В шесть часов магазин ставят на сигнализацию, следовательно, если будет задержка на пять – десять минут, примчатся менты. Продавщица открыла сейф, и взору Северина предстало настоящее богатство. Доллары, евро, золото. Он присвистнул от удовольствия и приказал продавщице складывать всё в сумку.

Директриса тяжело дышала и глотала жадно воздух, как рыба на берегу. Северин обратил внимание, что дамочка довольно симпатичная, и длинные ноги притягивали взгляд. Женщина почувствовала на себе пристальное внимание и от нарастающего напряжения сжалась в комок.

– Если ты ментам дашь моё описание, тогда я вернусь, и по твоему милому личику пройду бритвой, да так, что потом его не склеит не один хирург, поняла? Скажешь, что преступников было двое. Лиц ты не видела, бандиты грабили в масках. И если вздумаешь обмануть, тогда пеняй на себя. И под землёй найду и убью!

Северин поднёс пистолет к ногам жертвы, и сунул ствол в женскую промежность, медленно поворачивая им по часовой стрелке. Женщина скривилась от боли, но не проронила ни звука.

– Не слышу? – крикнул он.

– Я всё сделаю, как вы говорите, только не убивайте, взмолилась она.

Натягивая юбку на колени, она пыталась освободиться, делая неумелые попытки к спасению.

– И тебя это тоже касается, он посмотрел на продавщицу, которая уже застёгивала полную сумку с деньгами и золотом. – А теперь девочки прощайте и помните то, что я вам сказал.

Он закинул сумку на плечо, и побежал наверх по ступенькам. Осторожно выглянув на улицу, он не заметил ничего подозрительного. Спокойно вышел и быстрым шагом последовал в ближайший двор. В наступающих сумерках довольный удачным ограблением, решил пойти к старой знакомой, которая в порыве страсти, обещала ждать его возвращения.

Глава 5

Белый освободился больше года назад, и сейчас в нём нельзя было узнать прежнего Сашку, который не выходил из ямы в зоне по полгода, в знак неправомерных действий администрации колонии. Он возмужал, остепенился, обзавёлся роскошным особняком за городом, охраной, офисом в центре. Бывшие знакомые теперь обращались к нему только по имени отчеству, и никто не позволял относиться к Белому как к бывшему уголовнику.

Он любил вспоминать день своего освобождения, когда под зону съехалось машин двадцать, переполошив не только ментов, но и всю деревню. Тот день был солнечным и тёплым, согревая Белого радостью долгожданной свободы. Проводить вышла вся зона, и к моменту выхода из «конверта», у Белого от крепких рукопожатий болела рука. Чувств, которые переполняли Сашку, хватило бы не на одну жизнь. Он улыбался и смеялся как ребёнок, впитывая клеточками организма неопикуемый восторг от новой жизни.

Зона, не смотря на солнечный день, оставалась мрачной и холодной. Друзья усадили Белого в машину, и под всеобщий гул клаксонов, торжественный эскорт двинулся в город.

Первый месяц свободной жизни пролетел незаметно, в шумных компаниях друзей. Белый поражался тем изменениям, которые произошли в стране. Когда его посадили, была Советская власть, а сейчас от пролетариата не осталось и следа.

Он многое не понимал, но старался перед друзьями не показывать этого. После долго, в одиночестве, переваривал информацию, удивляясь непомерной жадности некоторых знакомых и друзей. Время не позволяло сидеть, сложа руки, и философствовать. Надо заниматься делом, наводить порядок среди братвы и коммерсантов. Из Москвы приезжал «вор в законе», который поставил Белого смотрящим в городе. Юрий Петрович, был прост и лаконичен.

– Порядок, и ещё раз порядок, – любил он повторять.

И Белый, собирая под своё крыло проверенных людей, взялся за дело. Став во главе фирмы «Рассвет», он занялся строительством домов и коттеджей. Капитал фирма имела приличный, и основная часть денег, была общаком.

Сейчас он ждал приезда чиновников, чтобы обсудить проблемы, которые не давали спокойно жить честным и порядочным людям. И настраиваясь на серьёзный разговор, он ходил по просторному холлу, с чашкой крепкого чая в руке. Охрана ждала приезда гостей во дворе, и только Евгений Иванович, правая рука Белого, сидел в кресле, листая глянцевого журнал.

– Ты сегодня сам на себя не похож, – сказал он, пристально рассматривая Белого. – Не переживай, всё наладиться, я уверен в этом.

Белый посмотрел на Евгения Ивановича и улыбнулся краешком губ.

Тот был начальником охраны, и человеком Юрия Петровича. Бывший военный знал толк в людях, и когда его попросили помочь и наладить работу за пределами Москвы, не очень обрадовался предстоящей перспективе. Но знакомство с Белым, а после тесная дружба, развеяла мрачные сомнения. Темп жизни в небольшом городе, отличался от Москвы, и это вполне устраивало отставного военного. Он довольно быстро набрал нужных людей, проводя ежедневно работу с подчинёнными, добился своего. Охрана действовала чётко и слаженно, не давая Белому даже заметить возле себя атлетически сложенных парней. Повышенные меры предосторожности никогда не были напрасными, и Евгений Иванович это знал по собственному личному опыту.

Гости приехали на двух чёрных джипах. Александр переоделся в светлый костюм, вышел навстречу. Руководители двух предприятий области, пожали руку Белому, расположились в мягких креслах, начали разговор:

– Время сейчас Александр Сергеевич трудное, – начал беседу Большаков, бывший партийный работник.

Этот располневший господин, не нравился Белому. Свои люди на предприятии Большакова докладывали, какую он получает зарплату, и по сколько месяцев не платит рабочим. На столике стояли напитки, и Белый предложил выпить. Он налил гостям в пузатые бокалы вино, и те, потирая руки, выпили.

– Прекрасный букет, – сказал Большаков, вытирая салфеткой пухлые губы.

– Это вино двадцатилетней выдержки, привезли с Крыма, – сказал Белый, смакуя напиток.

Он посмотрел пристально в глаза Большакову. Тот съёжился от колючего взгляда и попросил ещё вина. Охранник вынес поднос с фруктами и поставил перед гостями.

– Сколько угодно, – расплылся в улыбке Белый, наполняя бокал.

– Так, что вы там говорили про тяжёлые времена? Я вас не понял, или что-то не расслышал?

– Поставщики задерживают материалы, банки не всегда вовремя переводят деньги, и таких моментов очень много.

Он вытер со лба пот, и опустил голову. Лысина Большакова блестела как бильярдный шар, который Белому хотелось послать в лузу дуплетом.

– Народ требует повысить зарплату, а я не могу этого сделать.

С кислой миной на лице, он посмотрел с мольбой в глазах на хозяина дома. Ему рассказывали, насколько тот жестоко расправляется с врагами и конкурентами, и сейчас представил как гитарная струна медленно затягивается на его шее.

– Вам не позавидуешь, Алексей Витальевич.

Белый поднялся с кресла, и расправил широкие плечи.

– Давайте я вам поясню. Возражать не будете?

Большаков кивнул, понимая, что возможно это последние минуты его сытой и обеспеченной жизни.

– Так вот, как вас учили в детстве воровать не красиво, особенно у своих же партнёров и друзей. Учили этому, или нет?

Рука Белого легла на плечо Большакова и сильно надавила на ключицу. После Белый опустил голову к лицу собеседника и заметил, как того бьёт мелкая дрожь.

– А вы, что себе позволяете?

– Я ничего такого не позволяю себе, – ответил Большаков дрожащим голосом. Он сжался как резиновый мячик и попытался освободиться от руки хозяина дома.

– Для того чтобы не было задержек, и деньги приходили вовремя, их не следует прятать в свой карман. Вы как один из подрядчиков «Рассвета», должны не забывать своих прямых обязанностей. Я перевожу вам деньги, но не получаю материала, и работа стоит.

Вы думаете, я не знаю, сколько вы получаете, и куда вкладываете деньги? Крысятничество, которым вы занимаетесь, не доведёт до добра, и я вам пока, делаю предупреждение первый и последний раз. Если в течение двух дней к нам не поступят материалы, за которые заплатили ещё месяц назад, тогда мне придётся поговорить по-другому. И не в дружеской беседе, в моём доме, а где-то в районе кладбища, на котором для вас заранее будет вырыта могила. И процент с ваших доходов – в общее дело, которое, как вы знаете, находится у меня. Надеюсь, поняли хорошо?

Большаков кивнул, моргая свинными глазками и хриплым голосом сказал: «Я всё понял, такого больше не будет».

– Так – то лучше, и пожалуйста, впредь без сказок об обанкротившихся партнёрах. Это вас тоже касается, – Белый посмотрел на соседа Большакова Замятина, который не проронил ни звука.

– Не смею вас задерживать, и давайте в следующий раз, когда приедете, доложите о выполненных обязательствах и привезёте деньги.

Гости поднялись, и Евгений Иванович их проводил. Белый случайно посмотрел на коричневое кожаное кресло, в котором сидел Большаков и заметил на нём мокрое пятно.

Глава 6

Опергруппа уже час как работала в ювелирном магазине. Убийство двоих охранников, ограбление, дело громкое для небольшого городка. Милиция отцепила район и опрашивала свидетелей. Следователь Коновалов тщательно и скрупулёзно записывал описание преступника, со слов директора и продавца. Он обратил внимание, что показания женщин не сходятся и, пытаясь выяснить причину, отошёл в сторону с молодой девушкой. Она находилась в шоковом состоянии, и Коновалову пришлось ослабить свой деловой напор. В ситуацию вмешались медики, прибывшие по вызову милиции. Женщины нуждались в медицинской помощи, и им вкололи успокоительное, опера, тем временем, обсуждали ограбление в холле магазина.

– Ты видел, как застрелили охранников, – спросил у Коновалова молодой прыщавый лейтенант, который совсем недавно пришёл работать в органы.

– С первого выстрела в «девятку», и одного охранника, и второго, – сказал он, поднимая палец.

– Не иначе, как работал профессионал, для которого убить человека всё равно, что на два пальца помочиться. Похоже на профессионализм и тактику Солоника, не иначе, – сделал вывод лейтенант.

– Ага, Солоник пришёл с того света, чтобы ограбить, – засмеялся Коновалов.

Он посмотрел на молодого Шерлока Холмса, и не без тени иронии сказал:

– Может, вместо меня займёшься этим делом, а я пока пойду пивка попью? Ты, я вижу, всё знаешь, так тебе и карты в руки. Распутаешь дело за пару часов и гляди, переведут на оперативную работу, премию выпишут.

Лейтенант замялся, переминаясь с одной ноги на другую, понимая, что сказанул лишнее, вышел нехотя из магазина.

– Вот молодёжь, – сказал Коновалов, обращаясь к криминалисту, который внимательно осматривал убитых. – Два дня в органах, а уже выводы сделал.

– Похоже, что охранники убиты из одного оружия, – сделал вывод криминалист.

Он поправил роговые очки и записал в блокноте.

– Более точно я скажу после вскрытия, но уверен, что сомнений особых по этому поводу нет. Убийца стрелял из «ПМ», пуля девять миллиметров, это видно по входному отверстию на телах убитых. Больше пока ничего добавить не могу. Я работу свою закончил, пальчики снял и поехал в отдел.

– Спасибо Петрович, – сказал Коновалов и заметил, что продавщица осталась одна, направился к ней.

– Вы меня простите девушка, что не даю вам спокойно уйти домой, но меня всё-таки интересует описание преступника.

Он решил перехитрить её и тут же добавил:

– Ваш директор утверждает, что преступники были в маске, а вы говорите, нет? Одна из вас врёт, кому верить?

Заметив, как та побледнела, продолжил:

– Может это ваш друг был, или знакомый, которого вы пытаетесь скрыть от следствия? Вы же понимаете, что дача ложных показаний, несёт за собой криминальную ответственность и не в вашем случае скрывать правду.

Он поправил на рубашке галстук и взял девушку за руку.

– Вас Светлана зовут?

Девушка с неохотой кивнула в ответ.

– Светочка милая, вы не бойтесь рассказать, как всё было на самом деле. Преступник убил двоих охранников и не должен уйти от наказания, а вы пытаетесь что-то скрывать. Это правда, что преступники грабили в масках? Или он был один?

Девушка посмотрела наивными глазками на Коновалова, надеясь найти защиту в суровом на вид следователе. Коновалов осёкся на полуслове, понимая, что обманывать дальше не стоит, однако промолчал. Светлана присела на стул, возле витрины и продолжала молчать:

– Он был один, без маски, и я хорошо запомнила лицо, – выдавила через силу она.

После этих слов, девушка закрыла ладонями лицо, вспоминая с самого начала весь этот кошмар, свидетелем которого ей довелось стать. Коновалов понял, что появилась реальная возможность распутать это дело, не перебивая Светлану, принялся слушать. Делая записи в тетради, он понимал, что грабитель целенаправленно и хладнокровно убивал, не желая оставлять свидетелей. Надеялся он на то, что женщины от страха, будут молчать. Директрису после прижали к стенке, и она подтвердила слова Светланы. Две женщины набросали портрет преступника. Довольный собой Коновалов встретил полковника Гордеева Игоря Александровича, не скрывая эмоций.

– Чему ты радуешься, Коновалов? – спросил подполковник, осматривая магазин.

– Как чему? Описание преступника у нас имеется, остаётся только найти его и прижать, как следует.

– А где его искать, тебе известно?

– Ни как нет, – отчеканил Коновалов.

– Вот видишь, рано праздновать победу. Преступник мог спокойно выехать за пределы области и тогда ищи ветра в поле. Работай Коновалов, и твоя задача номер один – не есть, ни спать, до тех пор, пока не найдёшь этого ублюдка. Фоторобот составили?

– Ребята, в отделе, этим занимаются.

– Когда будут результаты криминалистов?

– Петрович поехал к себе, думаю, что часикам к десяти вечера, всё будет готово.

– Давай, после жду у себя с бумагами.

Гордеев вышел из магазина, обходя толпу зевак, направился на работу. Он не брал машину, стараясь передвигаться пешком. Погода благоприятствовала таким прогулкам, и Гордеев наслаждался свежим воздухом. Ознакомившись в кабинете с бумагами, он внимательно посмотрел на составленный фоторобот преступника, после взглянув на часы, взял в руки телефон, чтобы позвонить Протасову.

– Сергей прости, что так поздно звоню. Есть новости по нашему беглецу. Слышал уже, что ограбили ювелирный магазин и застрелили двоих охранников? Так вот, судя по фотороботу преступника, это дело рук Северина.

Глава 7

Киллер направлялся к Людмиле, с которой познакомился в баре несколько лет назад. Обещание вернуться к ней он в своё время не выполнил, зато сейчас с сумкой денег и золота, надеялся вернуть расположение девушки. Поднявшись на третий этаж, он перевёл дыхание и нажал на звонок. Приятная соловьиная трель за закрытой дверью, легко щекотала нервы, прислушиваясь к шорохам, он услышал, как кто-то идёт. Закрывая дверной глазок пальцем, приосанился и снял кепку. Дверь открылась на цепочку, и, заглядывая в узкую щель, он увидел Людмилу, которая стояла в шёлковом халатике, открывши от удивления рот, не веря своим глазам.

– Впустишь, или так и оставишь ночевать гостя на пороге?

Дверь открылась, и Северин не мог сдержать чувств восхищения. Он присвистнул, покачал головой и подмигнул.

– А ты всё хорошеешь? – С восторгом посмотрел на девушку, задерживая взгляд на груди, аппетитных округлых бёдрах, длинных ногах.

– Какими судьбами? – спросила Людмила, не собираясь впускать в дом незваного гостя.

– Обыкновенными судьбами, проходил мимо, дай думаю, загляну на огонёк.

– Долго же ты собирался зайти на огонёк, – сказала она недовольным голосом. – Я за это время могла и замуж выйти, и ребёнка родить.

Обиженно отвернувшись от неожиданного гостя, надула губки.

– Можно мне войти, а то не совсем приятно стоять на лестничной площадке.

Людмила открыла полностью дверь, впуская мужчину в квартиру.

– Проходи, – ответила она без особого энтузиазма в голосе.

– Раз уж пришёл, не выгонять тебя! Я собралась ужинать, так что, если хочешь, составляй компанию.

Северин вспомнил, что не ел с утра ничего, и почувствовал, как в желудке начал вырабатываться сок от ароматных запахов, которые доносились из кухни. Людмила оставила его раздеваться в прихожей, а сама призывно покачивая бёдрами, направилась к кастрюлям.

Северин посмотрел, как девушка скрылась, осторожно открыл сумку, и достал широкий женский золотой браслет. Спрятав пистолет, он пошёл в ванную, чтобы умыться.

– А у меня для тебя подарочек, – сказал он Людмиле, усаживаясь за стол.

– Какой подарочек? – удивилась девушка.

– А вот, посмотри, – и он достал из кармана браслет.

– Примерь, я думаю, что он тебе подойдёт?

У Людмилы при виде золотого браслета загорелись глаза, и она тут же одела его на руку.

– Прощён, или не совсем? – улыбнулся Северин.

– Не совсем, но уже близко к прощению.

Она потянулась к нему, и подставила губы для поцелуя.

– Спасибо за подарок, только он же дорогой, зачем так было тратить?

– Главное, что он тебе нравится, а за деньги не думай.

– Ой, ну как такая прелесть может не нравиться?

Людмила побежала к зеркалу, чтобы посмотреть на себя в новой вещице. Из зала она вернулась с бутылкой марочного вина, которую они за ужином и приятной беседой выпили.

Люда ещё обижалась на мужчину, за столь долгое отсутствие, но Северин знал слабые места девушки, и решил не тянуть. Он поднялся и пригласил её на танец. С приёмника звучала композиция Стиви Уандера, и под эту музыку парочка начала танцевать.

В её глазах он увидел призыв к продолжению, и, не теряя времени, мужчина взял её на руки и отнёс в спальню. Людмила водила кончиком языка по пухлым губам, и закрывала от удовольствия глаза. Она запустила прохладную ладонь под рубашку гостя, и провела по тренированным мышцам. Жадно впившись губами в Северина, она стонала и извивалась как змея. Он взял её за упругую грудь и ощутил, что соски девушки начали твердеть от желания. Она принялась лихорадочно расстёгивать на мужчине рубашку, и сбрасывать с себя остатки одежды. Бархатистая кожа переливалась в свете бра, и Северин любовался женским отражением в зеркале, которое стояло возле кровати. Атласная постель была прохладной и нежной, и Северин, чувствуя, что у девушки давно не было мужчины, взял инициативу в свои руки. Он сбросил с себя остатки одежды, и принялся целовать мягкое, шелковистое тело Людмилы. Ему казалось, что после их встречи у неё никого не было, и от этих мыслей, он возбуждался сильнее.

Людмила после спиртного уже не контролировала себя. Опустившись на колени, припала к ногам мужчины, щекой ощущая твёрдую плоть. Он закрыл глаза от удовольствия и лёг на спину. Она тем временем снимала с него трусы и нежно ласкала язычком мужское достоинство. Северину хотелось кричать от неопишуемого удовольствия, и он еле сдерживался, при этом рычал как лев в африканской саванне. Людмила поднялась и как дикая лань, выгибая спину, опустилась на колени на диван, призывно приглашая мужчину пристроиться сзади. Он не заставил её ждать и в одно мгновение вошёл мощными толчками внутрь. Людмила покачивалась в такт движениям Северина, чтобы не закричать, вцепилась зубами в розовое одеяльце. Нарастивая темп, он чувствовал приближение оргазма, и женщина, ускоряя ритм, стонала грудным голосом. Они закончили любовную игру в унисон, и дружно повалились на диван. Мужчина тяжело дышал, а она улеглась на его широкой груди, поглаживая плечи любовника. Несколько минут они лежали и молчали, а после Людмила продолжила, чем вызвала у мужчины неопишуемый восторг.

Глава 8

В этот вечер Белый решил не сидеть дома, а выехать на природу, прогуляться. Он вызвал Евгения Ивановича, и рассказал о своих планах. Тот понимающе кивнул, и отправился к ребятам, чтобы те организовали охрану по пути следования эскорта, а после вернулся к Белому в кабинет.

– Саша, я хотел бы поговорить, если не возражаешь?

– Конечно, давай поговорим. Он одел, белоснежную рубашку и открыл окно во двор.

– Я слушаю тебя, Евгений Иванович.

Он уважал этого человека, и с первого дня знакомства, у них завязались крепкие, доверительные отношения. Тем более, что это был человек Юрия Петровича. Евгений Иванович был среднего роста, крепкий, широкоплечий, с толстой шеей, добродушным лицом, массивными челюстями и ёжиком седеющих волос. Если Белому было далеко за тридцать, то ему – далеко за пятьдесят.

– Ты появился недавно и уже многим перешёл дорогу. Людям не нравятся наши методы, и их количество растёт со скоростью звука, поэтому я предлагаю лишний раз не выезжать из дома. В целях обычной безопасности. Я не сторонник рисковать, если того не требуют особые обстоятельства. У нас одна из самых мощных группировок, только знаешь, как говорят: «И на старуху, бывает проруха...».

– А лично ты, какого мнения, о наших методах?

Евгений Иванович почесал подбородок, и ответил:

– В жизни мне приходилось смотреть смерти в глаза не раз, и от пули я никогда не бегал, только нельзя вот так, сразу, всё поменять. Люди принимают перемены постепенно, привыкая к новым условиям и торопить их, не стоит. Иногда надо действовать жёстко, особенно это касается беспредельщиков. Сейчас их развелось как собак не резанных. Мне самому не по душе всякая мразь, которая обижает рабочего человека, не гнушаясь никакими методами. Надо бороться, согласен, но вот остальным лучше давать второй шанс, чтобы человек мог пересмотреть свою жизнь, сделать правильные выводы. Может мне пора уже на пенсию собираться?

– Нет, на пенсию тебе рано ещё, а вот в словах твоих есть рациональное зерно, и я подумаю над этим. Но поездку никто отменять не собирается, так что, Евгений Иванович, в путь. Давайте поедим на реку, погуляем по берегу, насладимся вечерней прохладой. Мне так этого всего не хватало, поверьте на слово.

Он с восторгом улыбнулся и похлопал по плечу начальника охраны.

– Верю, уж кому, а тебе на все сто процентов.

Они спустились вдвоём по лестнице, и вышли во двор.

– Может, не поедим? Что-то предчувствие у меня по поводу поездки не очень.

– Не хорошо отступать от намеченного плана, так что по машинам и вперёд.

Белый открыл заднюю дверь и сел на чёрное кожаное сиденье. С двух сторон уселись охранники, а на первой машине выехал Евгений Иванович, с командой прикрытия. Чёрные «БМВ» медленно направлялись к городу. Им уступали малолитражки, «Волги», «Жигули», боясь связываться с «железными монстрами». Белый внимательно смотрел в окно, любясь вечерним пейзажем и улыбался гуляющим по улицам девушкам. Не чувствуя предстоящей опасности машины подъезжали к оживлённому перекрёстку, за которым их ждала белая «Волга», с тонированными стёклами.

В ней сидели четыре отморозка, которым заплатили за эту провокацию. Бойцы заметно нервничали, и лысый парень на заднем сиденье машины, нежно гладил ствол автомата. Затрещала рация, по которой им сообщили, что машины на подходе.

Водитель «Волги» завёл двигатель, и дал знак остальным, что скоро начнётся. «БМВ» затормозили на светофоре, первая машина с охраной, вторая с Белым. На зебру вышел подросток, с пакетом в руках, и, проходя мимо машин, бросил под колёса внушительный пакет, а сам побежал на другую сторону улицы. Прогремел взрыв, и в этот момент лысый рванул из «Волги», и присев возле угла здания начал стрелять по первой машине.

Город затих, и только стрельба и крики случайных прохожих заставляли вздрагивать от ужаса.

Из «БМВ» на асфальт высыпали охранники Белого, прикрываясь случайными машинами, которые оказались на перекрёстном огне, начали стрелять в ответ. Автоматные пули не щадили никого, и шквал свинца обрушился на охрану, не давая последним поднять головы. Евгений Иванович знаком показал Олегу, чтобы он обошёл стрелка с другой стороны, и боец полез под машинами, по раскалённому асфальту. Автомобиль опустился на диски – колёса были прострелены. Евгений Иванович увидел Белого, который лежал рядом и стрелял с «Макарова» в сторону дома.

– Куда вы? Назад, я приказываю вам укрыться! За вашу безопасность я отвечаю головой, давайте в укрытие.

Евгений Иванович махнул рукой, показывая, куда спрятаться Белому, и в этот момент пуля угодила ему в плечо. Он резко откинулся назад и ударился головой о крыло машины.

Белый схватил раненого за пиджак и начал тянуть, что есть сил в укрытие. Тем временем Олег уже был совсем рядом возле старого здания, и как только лысый в очередной раз выглянул, всадил в него три пули. Стрельба затихла, и только лысый кричал, и катался по асфальту, от полученных ранений. Олег подскочил к нему и коленом придавил к асфальту, да так, что у того захрустели рёбра.

– Ну, гнида, говори, кто послал тебя? На кого ты работаешь?

Тот жадно глотал воздух, пытаясь, что-то сказать. Из горла у него шла кровь, он захлёбывался.

Олег заметил, как белая «Волга» рванула с места и он, понимая, что в ней могут быть сообщники, побежал. Машина поднимая клубы пыли рванула, не оставляя ни малейшего

шанса охраннику. Тот послал вдогонку несколько пуль, которые не достигли цели. Бандиты скрылись, оставив на произвол судьбы своего напарника, который от полученных ранений скончался, не приходя в сознание. В наступившей тишине слышался вой милицейских сирен и машин скорой помощи.

Глава 9

– Значит, появился наш беглец!

Протасов сидел в кабинете Гордеева и вертел в руках ручку. Игорь пил кофе, и протягивая бумаги, ответил:

– Вот результаты экспертизы, пальчики принадлежат Северину, тут не может быть сомнений, и потерпевшие этот факт подтвердили. Они опознали в стрелке, твоего бывшего сотрудника, который совершил два убийства и ограбление. Я поражаюсь той наглости, с которой он действует. Не боится ничего. У нас все службы занимаются поиском Северина, и только если он в городе, его из-под земли достанут. Мне кажется, он залёг в тёплое местечко, и сидит, выживает, пока страсти не улягутся. Куш сорвал он приличный, и денег, и золота хватит не на один год безбедной жизни. Учитывая, правда, что Северин не тот человек, который сможет сидеть без дела, он проявит себя. Вот только где, и когда? Это вопрос, на который ответа у меня нет.

Игорь поставил чашку и посмотрел на Сергея. Тот сидел мрачнее тучи и молчал. Только скулы на лице выдавали нервозность и душевное смятение.

– Что скажешь?

– Скажу только то, что пока я его не найду, не смогу спокойно есть и спать. Не место, таким подонкам на земле. Попробую поговорить с ребятами, может они смогут помочь в поисках.

– Кстати, ты знаешь, что в городе новый смотрящий, и на него вчера было совершенно покушение?

– Нет, я не слышал.

– Имя у него, или прозвище Белый, зовут Александр. Тебе не о чём это не говорит?

– Подожди, – Протасов провёл рукой по лбу, пытаясь вспомнить. – На прежней работе, был один Белый. И звали его кстати – Александр. Так это он и есть?

– Он освободился из колонии, ты там служил?

– Вот так номер! Я его хорошо знаю.

Протасов улыбнулся, вспоминая о последнем разговоре с Белым на службе.

– Что можешь о нём рассказать?

– Человек он довольно честный, порядочный, и лично мне нравился. В нём есть то, что так не хватает другим людям.

– Что именно? – Игорь посмотрел с удивлением на друга.

– Мужская честь! Вдобавок ко всему, не было повода, усомнится в душевном благородстве этого парня. Пользовался авторитетом среди заключённых.

– Вот Робин Гуда нам, как раз, не хватало.

– Знаешь, я даже симпатизировал ему, как человеку, хотя это шло в разрез с работой. Не буду сомневаться, в том, что беспределом, он не займётся, а то, что он смотрящий, это вполне закономерно. Как по мне, так лучше пусть он смотрит за городом, чем чужак со стороны.

– Ладно, друг, спасибо за информацию. Игорь поднялся со стула, и Протасов в очередной раз удивился высоченному росту товарища.

– Работать нужно, прости.

Игорь, пожимая руку на прощание сказал:

– Будь осторожен и не оставляй Олю одну, до тех пор, пока не поймает Северина.

Протасов понимающе кивнул, и вышел из кабинета. Выйдя на улицу, он направился в контору. Шёл мелкий дождик, который заставлял людей торопиться, чтобы не промокнуть. Сергей купил в магазине кофе и сигарет, и не стал ждать транспорта. До конторы было минут десять ходьбы и он, обдумывая свои дальнейшие действия, отправился пешком.

В «Кобре» ребята занимались текущими делами, и когда их вызвал к себе Протасов, уселись за столом, ожидая нового задания. Майор посмотрел на пустующий стул, за которым совсем недавно сидел Северин, и с досадой покачал головой.

Трое крепких парней, одним своим видом вызывали уважение и Сергей, чтобы не задерживать и не отрывать от дел сотрудников, начал с самого главного.

– Вы уже в курсе – кем на самом деле был наш коллега? – он посмотрел испытывающим взглядом на каждого.

– Так вот, чтобы избежать не нужных разговоров и прочих сплетен, скажу так. Этот человек убил мою жену Светлану и как пиявка присосался к «Кобре». Сейчас он прячется, и я прошу вас всех быть бдительными, помочь по возможности, в поимке этого супчика.

– А как так получилось, что он работал у нас? – спросил Валера.

– Он работал с нами практически с момента основания «Кобры», и никто не знал, кем на самом деле был этот человек.

На армейской службе Валера был инструктором по рукопашному бою. У него было жёсткое, сухое лицо, человека повидавшего многое на своём жизненном пути. Невысокого роста, с крепкой, сбитой фигурой, он не оставлял преступникам ни малейшего шанса, и если доводилось драться, мог положить ни одного противника на обе лопатки.

– Сделал пластику лица, поэтому, кем он был на самом деле, никто не знал, – сказал Протасов.

– Теперь понятно, почему так получилось...

– Кто из вас знает, где он может скрываться? Дело в том, что буквально на днях он ограбил ювелирный магазин и убил двоих охранников. Была у него девушка?

– По-моему, не было, – ответил за всех Валера. – Скрытный он был и замкнутый. Я не раз приглашал его на вечеринку, но он всегда под благовидным предлогом отказывался.

– Квартиру проверили?

– Проверяла милиция, и естественно не нашла там ничего, и никого. Они оставили засаду, на случай если он появиться, только я не очень верю в этот ход Северина. Он не настолько глуп, чтобы не понимать, что за домом ведётся наблюдение. И так кто, что думает?

– Я думаю, что мы должны опередить ментов в поисках, – сказал Иван. – Это дело не только лично ваше, Сергей Иванович, а и всего коллектива. Под угрозой честь и репутация «Кобры», следовательно, нужно рыть землю и найти убийцу.

Иван недавно пришёл работать к Протасову, но уже проявил себя как опытный специалист в сыском деле. Этот невзрачный на вид парень обладал аналитическим мышлением, и друзья дали ему прозвище Шерлок Холмс. Рыжая копна волос делала Ивана точной копией певца из группы «Иванушки». Большие голубые глаза сводили с ума представительниц слабого пола.

– А я ещё ему денег одолжил, – сказал Женька, самый молодой член коллектива. – Ох, чёрт досада, какая... – он отвернулся и опустил глаза. – Как чувствовал, что не надо давать. Нет, дал, идиот. Собирал деньги на машину и попался, как последний лох.

Женька был похож на французского бульдога, с такими же, как у собаки глазами навывкате. Этот добряк никогда не отказывал друзьям и старался помочь, при первой необходимости.

– Не расстраивайся, – сказал Протасов, – вот поймаем Северина, и по всем долгам возьмём расчёт, да так, что мало не покажется.

Глава 10

Белый рвал и метал, и Олег, который стоял перед ним, боялся, что патрон выхватит пистолет, и начнёт стрелять прямо в доме.

– Как это могло случиться? Объясни. Почему машины обстреливают среди бела дня? Кто это сделал?

Белый ходил по просторному холлу, с бокалом виски. Охрана приводила в порядок машины, которые доставили на буксире. Теперь они нуждались в капитальном ремонте. Олег оставался за старшего, вместо Евгения Ивановича. Пять минут назад уехала милиция, которой Белому пришлось давать пояснения. Евгений Иванович, и с ним ещё один охранник находились в больнице. Здоровью их ничего не угрожало.

– Я не знаю? Олег стоял, как провинившийся школьник перед учителем географии.

– Не красней ты как баба, я тебя умоляю. Будь ты мужиком, в конце концов.

Олег сжал кулаки, понимая, что Белый прав. Он был среднего роста, коренастый, с характерно поломанным носом, как у бывшего боксёра. В своё время участвовал в чемпионатах города и отличался от остальных мягким характером. Зато, как спортсмен в спаррингах, был на высоте. Олега пригласил Евгений Иванович, заметив в зале, как он тренируется. За год работы у Белого, он проявил себя как настоящий боец, не одиножды участвуя в разборках. И сейчас понимал, что требуется приложить максимум усилий в поисках наёмников.

– У тебя время до утра, – сказал резко Белый. – Чтобы завтра ты пришёл и доложил, чьих рук это дело. Понятно? А сейчас оставь меня, мне нужно побыть одному.

Как только за Олегом закрылась дверь, Белый набрал номер Юрия Петровича и стал ждать.

– Да, это я Юрий Петрович, – сказал более мягким голосом Александр.

– Вы уже всё знаете? Но откуда? – он сел в кресло и закурил.

– Вы звонили Евгению Ивановичу? Тогда понятно, откуда ноги растут. Это я в шутку, про ноги, извините.

Лицо у Белого стало серьёзным, когда он услышал от Юрия Петровича, кто именно его заказал.

– Значит, будем воевать – другого выхода я не вижу.

Он кивал головой, соглашаясь с невидимым собеседником, а когда положил трубку, налил себе ещё виски.

– Не хотят жить мирно и спокойно, – сказал он вслух.

После сделал ещё несколько звонков и отправился спать. Завтра предстоял трудный день, и необходимо было решать массу проблем с недругами, которые как собаки чувствовали лёгкую добычу, и готовы были в любой момент перегрызть горло. «Только они просчитались, –

думал перед сном Белый, – что я не был никогда добычей для охотника и не буду, и за стрельбу придётся отвечать только кровью».

С самого утра прибежал Олег, на котором лица не было. Он запыхался после быстрого бега, и минуту не мог отдышаться. Белый поднялся рано, и просматривал за столом бумаги, с чашкой чая в руке.

– Что случилось, – подчёркнуто спокойно спросил он у Олега.

– Я узнал кто заказчик нападения!

– И кто? – спросил Белый, зная заранее ответ.

– Это люди Хмурого. Он нанял четырёх отморожков, которые и хотели нас убить. Они не местные, и сейчас наши ребята ищут их по городу.

Белый хорошо знал Витьку Хмурого, который всегда не ладил с ворами, и старался сам закрепиться в городе, не смотря на предупреждения. Такие люди дерутся до конца, и Белый по достоинству оценил дерзость Хмурого.

– Что предлагаешь делать?

– Думаю найти, где гнездиться Хмурый и нанести визит с ребятами, чтобы по душам с ним пообщаться.

Олег был доволен своей находчивостью и ожидал, что Белый похвалит за хорошую работу.

– Нет, так не пойдёт. Вначале нужно с ним поговорить, а если он не остановится и будет продолжать стоять у нас на дороге, тогда...

Белый взял пистолет, и снял с предохранителя. – Тогда я сам лично пристрелю Хмурого, на глазах у его же братвы.

– Так, что делать?

– Найди Хмурого, и сделай вид, что ничего не произошло. Пригласи ко мне на разговор.

– А если не согласиться?

– Согласится! Куда ему деваться. Давай, выполняй.

Белый не был сторонником жёстких мер и решил, не давать воли эмоциям. В прежние времена, никто не посмел бы стрелять в правую руку «вора в законе», а сейчас всё изменилось и не в лучшую сторону.

Он сам не однократно убеждался в справедливости воровской идеи, за которой шли люди, зная, что никто не посмеет нарушить кодекс чести. И бандит, раньше, не позволял себе забрать деньги у женщины, старика, или инвалида. А сейчас чуть ли не в порядке вещей ограбить рабочего с завода, который живёт на зарплату и не может свести концы с концами. Кинуть пенсионеров на деньги, отобрать мобильник у ребёнка.

Понимая, что не имеет право убить Хмурого без решения сходняка, но та наглость, с которой тот действовал, не оставляла выбора. Олег позвонил и сказал, что к вечеру приедет Хмурый со своими людьми, и Белый начал основательно готовится к встрече.

Виктор Хмурый не заставил себя долго ждать, и появился к пяти вечера в сопровождении тройки бойцов. Он был одет в белый костюм и чувствовал себя чуть ли не коронованным «вором в законе». В лице Хмурого было что-то демоническое: длинный костлявый подбородок, поднятые уголки губ, глубокий вырез ноздрей, густые брови, крючковатый нос, короткие чёрные волосы между большими залысинами. Ходил он, слегка сутулясь, держа правую руку в кармане брюк. Этаким московский жиган, бесстрашный и жестокий. И только вечно бегающие, мышиные серые глазки, были обычными. Ехидная улыбка не сходила с лица гостя. Он с напыщенной важностью протянул руку Белому для рукопожатия.

– Бойцы пусть твои, Витя, на улице подождут, – сказал на правах хозяина дома Белый. – Разговор у нас с тобой тет-а-тет, и лишние уши ни к чему.

Хмурому это не понравилось, но, не желая показывать, что он боится, крикнул: «Оставьте нас». Трое «горилл» ушли с недовольными физиономиями. Виктор, закинув ноги на мягкий пуфик, посмотрел с вызовом в глаза Белому.

– И так, зачем звал? Находимся мы с тобой по разные стороны баррикад, и идти на поводу у тебя я не собираюсь.

Он взял со столика бутылку виски и плеснул в стакан. Белый буравил взглядом Хмурого, который при всей своей наглости, был трусом.

– Учить я тебя не буду, и пояснять, как жить. К сожалению, ты человек неисправимый, и плевать хотел на остальных. Только ты забываешь, что у палки два конца, и один из них может по тебе очень сильно ударить.

– Я не боюсь тебя, Белый, и твоих дружков законников. Меня этим не напугать. Бригада моя в городе одна из самых сильных, и люди мои пойдут за мной хоть на край света.

– Это тебе кажется, что всё обстоит, так как ты думаешь. – Белый чуть улыбнулся, и, с решимостью, поднялся.

– Закон наш, по которому тебя уже давно приговорили к смерти, не имеет обратной силы, и за все свои грехи ты ответишь рано или поздно, но не об этом сейчас разговор. Зачем ты нанял четырёх отморозков, которые расстреляли мои машины и пытались убить?

– Ты ошибаешься Белый, если бы я нанял людей, ты бы сейчас был на небесах, – и Хмурый оскалился, показывая пальцем вверх. – Но ты, как я вижу, живой и невредимый, так что этот вопрос не ко мне. И если ты для этого приглашал меня, позволь откланяться. На сегодня у меня назначены встречи с деловыми людьми.

Он поднялся, и хотел уйти, только Белый властным жестом остановил его.

– Не торопись, ты знаешь, что я не буду порожняк гонять и просто так не звал бы врага в свой дом. У меня есть доказательства того, что это ты сделал заказ.

– Предъяви, тогда и поговорим. – Хмурый остановился и посмотрел с вызовом на Белого, понимая, что доказательств у того нет.

Белый подошёл к двери на кухню и открыл её. В холл в сопровождении охранников Белого вошли трое молодчиков, которые и совершили нападение. Вид у них был ужасный, создавалось впечатление, что по их рожам проехал каток. Разбитые губы, лица в ссадинах, кровоподтёках. Это постарался Олег, после того, как нашёл квартиру, в которой спрятались молодцы и провёл воспитательную беседу.

– Вот и доказательства.

Белый посмотрел на Хмурого, который побледнел и заскрипел зубами. Он хотел выхватить пистолет, но подоспевший охранник Белого, не дал. Второй человек Белого подскочил сзади и приставил пистолет к спине Хмурого, резко толкнул вперёд.

– Вижу по твоей реакции Витя, что твои это ребята.

Тот молчал и насупился, не пытаясь оправдываться.

– Мне не составит труда убить тебя, вместе с твоими гориллами, а после сбросить трупы в реку. Только я не стану пачкать руки об такую мразь, как ты. Я отпущу твоих людей и разрешу им вернуться домой, с условием, что они больше никогда не появятся в моём городе. И для тебя это последнее предупреждение, и если ты не перестанешь заниматься беспределом и наезжать на мои точки, тогда пеняй на себя. В одно прекрасное утро ты можешь проснуться в кровати с простреленной головой. Решать только тебе. Выбирай или смерть, или обещание не переходить больше мне дорогу?

Хмурый стоял как в воду опущенный, не зная, что сказать. Он понимал, Белый сдержит слово, если только он его нарушит.

– Твоя, взяла, – сказал он почти шёпотом. – Даю слово, больше не лезть в твои дела.

– Тогда прощай, и помни то, что сказал.

Хмурый отвернулся и пошёл, как в воду опущенный, к двери. Охрана проводила его, и проследила, чтобы гости покинули двор.

– Вам пацаны, всё понятно?

Белый посмотрел с жалостью на троих молодчиков, которые только теперь поняли на кого пытались совершить нападение. Они закивали головами, всё ещё не веря, что остались живыми.

– Вас посадят на поезд, и чтобы ноги вашей здесь не было! И если хоть один вернётся, тогда голова слетит с плеч, в одну секунду.

Охранник в охапку взял троицу и вывел на улицу.

– Здорово мы проучили Хмурого, – сказал с радостью в голосе Олег.

– Я знаю Хмурого не один год, он не такой человек, чтобы простить проигрыш. Остановиться он не сможет и будет продолжать своё грязное дело, только если он ещё раз встанет у меня на пути, тогда я с чистой совестью выполню обещание.

Глава 11

Неделя сытой и спокойной жизни с Людмилой, не приносила полного удовлетворения Северину. Он привык быть в гуще событий, на острие сложного и запутанного дела, а тут жалкое прозябание в «крысиной норе», как он сам любил называть квартиру Людмилы. Решение пришло само по себе, и киллер начал шаг за шагом приводить в действие свой смертоносный план. Он знал, что в городе его ищут, и наверняка у каждого постового есть фото. Поэтому, выходить на улицу днём не имело смысла. Он не настолько был глуп, чтобы попасть как мальчишка в руки органов. Самолюбие потерпело поражение, его раскрыли, и только спасительный звонок в аэропорту, смог уберечь от ареста. Он не ненавидел всё человечество за то, что не смог найти себя в жизни, и выбрал дорогу по своей страшной специальности. Обвиняя правительство, продажных депутатов, и прочую шушеру, киллер оправдывал себя, свой эгоизм и жестокость.

«Если так поступили со мной, то я отвечу тем же, только не «красным словцом», а снайперским выстрелом, так думал он, просыпаясь, каждый день в постели Людмилы».

Месть, которую он задумал, казалась слаще всего и, упиваясь своими тёмными мыслями, он улыбался, прижимая к себе спящую женщину. Людмила спала и во сне прижималась к мужчине с нежностью, и лаской. Он смотрел на неё, понимая, что она разбудила в нём чувства, которые казалось, были потеряны навсегда, вместе с верой в людей. Стараясь не разбудить женщину, он тихонько откинул одеяло и вышел на кухню. Поставив чайник, сел на табуретку и закурил.

«С кого начать?» – думал он, перебирая в голове так называемых друзей. Определившись с первой мишенью, он заварил кофе и с наслаждением начал пить.

– Как тут пахнет, – сказала Людмила, открывая дверь.

Она была в нижнем белье, которое просвечивалось, показывая аппетитные формы женщины.

– Мне нальёшь?

Он налил полную чашку и протянул.

– Спасибо, – проворковала женщина, сладко зевая, и прогоняя остатки сна ароматным напитком.

– Как спала? – спросил Северин, нежно глядя по волосам Людмилу.

– С момента твоего возвращения – я сплю как младенец.

Она улыбнулась, и потёрлась головой об руку мужчины.

– Только иногда, мне кажется, что это сон, и скоро, ты исчезнешь так же внезапно, как и появился.

– Кто знает, – ответил в задумчивости мужчина, – возможно, ты права.

– Расскажи о себе, ведь я практически ничего не знаю? Кто ты? Есть ли у тебя семья?

– Тебе важно знать? А если правда окажется страшной и жестокой, тогда как?

– Ну не знаю, не знаю... Если не хочешь говорить, тогда давай отложим разговор до лучших времён.

Она почувствовала, как он напрягся, и поняла, что лучше подождать подходящего момента для откровенного разговора.

– Мне нужна твоя помощь.

– А что нужно сделать?

– Ничего особенного, пойти на вокзал в камеру хранения и забрать сумку. Вот и всё.

– А что в ней? – спросила шёпотом Людмила. – Наверное, наркотики, оружие?

Она рассмеялась и прижалась к мужчине.

– Кое-какие вещи, документы, которые мне необходимы.

– Когда они тебе нужны?

– Сегодня. Только я тебя очень прошу, не надо любопытствовать.

– В каком смысле?

– В прямом смысле – не стоит смотреть на содержимое сумки, договорились? Ты забереешь её, сядешь в такси, и приедешь домой, хорошо?

– Хорошо, – ответила Людмила, и обиженно отвернулась. – Ты мне не доверяешь?

– Доверяю, если бы не доверял, сам бы отправился на вокзал. Мне надо, чтобы ты сделала всё так, как я тебе сказал, поверь, это важно.

– Но я же не твоя рабыня, чтобы безоговорочно выполнять твои приказания.

– Нет, ты не рабыня, – Северин рассмеялся, сжимая Людмилу в объятиях. – Ты мой самый близкий друг, которому я стараюсь доверять. Разве этого не достаточно?

– А почему ты сам не пойдёшь?

Этот вопрос заставил мужчину на минуту задуматься, после чего он ответил.

– Я могу сам поехать на вокзал, только после поездки не вернусь, и пропаду на «энное» количество лет. Ты может, хочешь, чтобы так получилось?

Он точно угадал с ответом, и женщина со слезами на глазах закивала отрицательно головой.

– Я не хочу тебя потерять. Мне хорошо с тобой, и я сделаю, так как ты просишь.

– Не задавай лишних вопросов, я обещаю тебе, что придёт время, и я всё расскажу тебе, но пока ещё рано об этом говорить. Торопиться я не люблю, тем более в таких серьёзных вопросах.

– В каких серьёзных вопросах? Ты, что влюблён?

Она с интересом посмотрела ему в глаза, и увидела то, что никогда раньше не замечала. В серых глазах мужчины она увидела печаль и тоску. Ей стало жаль по-человечески этого сильного мужчину, и она молча отправилась одеваться. Через час сумка стояла в прихожей, и Северин, уединившись, открыл её. Деньги, патроны, документы, оружие. Всё было в целостности и сохранности. Поглаживая с наслаждением блестящий ствол укороченной винтовки, которую он купил в Москве у иностранца, Северин обдумывал свои действия. Людмила ушла за продуктами, и квартира оставалась в полном распоряжении любовника. Вечером он начал одеваться, чем вызвал у Людмилы недоумение.

– Ты куда на ночь глядя? – спросила она в коридоре.

– По делам, но вернусь только утром.

– Как утром? – В глазах её затаилось смятение и тревога. – Вот не отпущу и всё. Она с грозным видом стала у двери.

– Не отпустишь? – Он оскалился и поставил сумку на пол.

– У тебя есть другая женщина?

– А ты, что уже ревнуешь?

Он посмотрел пристально ей в глаза, понимая, что чем больше он живёт с Людмилой, тем труднее становится её обманывать. Она хотела уйти, но он задержал её, взявши за руку.

– Женщины у меня нет, клянусь, я ухожу по работе.

– Что это за работа такая, ночью?

– На этот вопрос я сейчас не отвечу, но придёт время, и ты сама всё узнаешь.

Он поцеловал её, и открыл дверь. Уже на пороге остановился и сказал:

– Если только я не вернусь, уезжай из города. Там стоит сумка, в которой полно денег и золота. Это всё твоё, и ты вправе распоряжаться драгоценностями по мере необходимости».

Она хотела возразить, но Северин, резко закрыл дверь и бегом спустился вниз. Вечер был холодным и, застегнув на молнию спортивную куртку, он направился в другой конец города, к месту прежней работы. Такси остановилось в двух кварталах от офиса «Кобры». Расплатившись щедро с таксистом, Северин направился во двор гостиницы. Пройдя тёмными переулками, он увидел мусорные баки, за которыми стояла пожарная лестница, она вела на крышу здания. Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, он начал подниматься вверх. Здание было трёхэтажным, старой постройки. На крыше он положил сумку возле кирпичной вентиляции, а сам подошёл к железным перилам. На той стороне улице в метрах двухстах от гостиницы, находился офис «Кобры» и, взвесив все за и против, Северин распаковал сумку, достал оружие, принялся ждать утра.

Иван шёл на работу, ни о чём не подозревая. Он улыбался встречным девушкам, подмигивал, провожая долгим нежным взглядом. Солнце светило ему в глаза, и он невольно прищу-

ривался. До работы оставалось рукой подать и, провожая очередную девушку, Иван не обратил внимания, на красную точку, которая появилась на его куртке.

Внезапная резкая боль в сердце заставила человека остановиться. Он посмотрел на грудь, и увидел красное пятно, которое с каждой секундой становилось больше. У него перехватило дыхание, он упал на колени. Люди проходили мимо, не обращая внимания на странного парня, который стоял на коленях, чуть пошатываясь. Он не успел ничего сказать. Слова застыли на пересохших губах. Последнее, что он увидел в своей жизни, это на крыше здания мужчину, который стоял и наблюдал за происходящим. После он исчез, а Иван без чувств упал лицом на асфальт. Проходившая мимо женщина преклонного возраста закричала громко и неистово:

– Помогите! Человека убили!

Случайный прохожий бросил на землю сумку, пытаясь помочь, он хотел перевернуть Ивана на спину, но увидев пятна крови, понял, делать этого не стоит до приезда милиции.

Северин на крыше не спеша разобрал и положил винтовку в сумку, и спустился по пожарной лестнице вниз.

– Первый готов! – сказал он со злобой, закидывая на плечо сумку. Выйдя из двора, он направился на остановку, на которой стояла маршрутка.

Глава 12

На городском кладбище собрались провести в последний путь Ивана – близкие, друзья, одноклассники. Моросил мелкий дождик, и Протасов вышел перед собравшимися людьми, чтобы сказать последние слова. Он с грустью посмотрел на небо и, собравшись с силами сказал:

– Тяжело на душе, когда теряешь товарища. Иван был настоящим, преданным другом, человеком с большой буквы, который не заслужил такой участи...

Он вытер с лица капли дождя, или слёз, и продолжил:

– Я не помню такого случая, чтобы он отказался выручить друга. Ему безоговорочно верили люди, с которыми он сталкивался по работе, дружил, и нам всем будет не хватать весёлой улыбки, задиристого смеха и надёжного крепкого плеча, на которое можно было опереться в трудную минуту. Убийце не уйти от возмездия, и я клянусь, что он ответит по закону, за смерть нашего товарища.

Мать Ивана упала на гроб сына, рыдая и причитая от горя. Отец Ивана, братья помогли ей подняться, и усадили на маленький стульчик. Она поседела за эти дни, и близкие люди как могли, утешали. Гроб опустили в яму, и кусочки земли, которые бросали родственники Ивана, громко барабанили по деревянной крышке. Могильщики, взявшись за лопаты, дружно засыпали яму. На свежий холмик поставили крест и положили цветы. Никто не верил, что Ивана больше нет, и девочки, бывшие одноклассницы Вани, плакали навзрыд.

Протасов с Валерой и Женей, покидали кладбище, когда автобусы забрали родственников на поминальный обед. Возле выхода их ждал Игорь, который подошёл к друзьям и, извинившись, что не смог провести Ивана в последний путь, сказал:

– Как в воду канул Северин, мои ребята перевернули весь город, но нигде его нет. Он исчезает как призрак, прямо из-под носа.

– Никакой он не призрак, – ответил Протасов. – Он трус, стреляющий в спину, который наслаждается безнаказанностью. Убийство Ивана – его рук дело, которое он спланировал. Мы с ребятами были на крыше гостиницы, конечно улики не нашли. Врагов у Ивана, как таковых, не было. Учитывая молодость парня, он просто не успел их нажать. Хорошая и светлая была голова, мог распутать самый сложный узел и вывести преступника на чистую воду. Жаль парня до слёз...

– Ты понимаешь, что следующей жертвой можешь стать ты, или же Валерка, Женя, – сказал Игорь.

– Почему ты так думаешь?

– Потому, что Северин психически неуравновешенный человек. И пока его не убьёшь, он не остановится. Вы все в опасности, и я советую предпринять необходимые меры предосторожности.

Он внимательно посмотрел на Протасова, а после на Валеру.

– Валерка уже поставил камеру наблюдения перед офисом, и если он засветится, то обязательно попадёт в прицел объектива.

– Лучше бы он попал на другой прицел, – сказал с иронией в голосе Игорь.

– Попадёт, обязательно попадёт, не всю жизнь ему прятаться. И сидеть в четырёх стенах. Вот только, что он дальше планирует делать? Этот вопрос не даёт нам всем покоя.

– Да уж, нам тоже. Ты бы Сергей, Олю отправил к родителям, пока мы его не поймаем.

– Уже отправил, но с большими усилиями. Не хотела меня оставлять одного, и я два дня её уговаривал. Сейчас хоть на душе спокойней.

– Что дальше планируете делать?

– Работу в конторе мы пока приостановили, и целиком и полностью занимаемся Севериным.

– Я, если только получу информацию, сразу свяжусь, пока советую беречь себя и, ещё раз, соболезную.

Он пожал друзьям руки, садясь в машину крикнул:

– Будьте осторожны! И если узнаете, хоть что-то о Северине, сообщите мне. Не занимайтесь самодеятельностью, договорились?

Протасов махнул рукой, понимая, что обещать, это сделать, он не сможет. Слова так и останутся не выполненными и если только они узнают, где прячется убийца, за помощью не пойдут, и справятся сами. Вот только где его искать? Друзья в унынии отправились пешком в город, не замечая вокруг никого.

Глава 13

В подвальном помещении стоял полумрак, и только бильярдный стол освещался лампой. Игроки появлялись из ресторана, который находился наверху. В бильярдный зал спускались избранные люди, проверенные не одним годом знакомства с Виктором Хмурым. Это заведение он год назад взял под себя, и хозяин армянин, зная крутой нрав Хмурого, старался во всём услужить авторитету. Платил он каждый месяц, но эти деньги были сущими копейками, по сравнению с той прибылью, которую ему давала торговля наркотой и живым товаром. Менты закрывали глаза на это заведение, и ресторан процветал. Снаружи был высокий забор и охрана, которая состояла целиком и полностью из людей Хмурого, тщательно следила за новыми клиентами. Звучала лёгкая музыка и двое новых игроков, играя «под интерес», раскатывали партию в бильярд.

Хмурый в одиночестве сидел в углу, обдумывая своё положение. Вернувшись от Белого, он понимал, что проиграл более сильному и удачливому сопернику, и искал варианты ответного удара. Подлость, которую он спланировал по устранению Белого, провалилась и, понимая, что следующий раз может оказаться последним для него, Хмурый пил уже третий стакан крепкого шотландского виски. Ему необходимо было расслабиться, чтобы успокоиться. Он не ожидал от Белого, что тот поступит великодушно и отпустит его с миром. Это вызвало у Хмурого удивление, и веру в свою удачу. Белый мешал ему, и война, которую он сам и начал, не могла закончиться для него поражением. Самолюбие требовало мести, причём, суровой и бесчеловечной. «Хорошо хоть пацаны не видели моего позора, – думал Хмурый, – иначе как после руководить этими балбесами?» Он покачал с сожалением головой, и посмотрел на игроков.

– Приглушите громкость ребятки, а то вы подняли такой шум из-за сотни баксов.

Партия затянулась, и никто из игроков не хотел уступать.

– Давай двойной дуплет на центр, – подсказывали игрокам зрители.

– Не говори под руку, иначе будешь платить, – огрызнулся невысокий блондин. Он прицелился, и ударил. Шары стукнулись об борта, но не один не попал в лузу.

– Тьфу ты чёрт, – выругался блондин, уступая место противнику.

Тот прицелился и нанёс точный удар. Шар молниеносно влетел в лузу.

– Партия, – сказал с гордостью в голосе армянин, блондину. – Уплатите, дорогой, сотню! Он услужливо протянул правую руку за выигрышем. Блондин достал деньги, и со злостью бросил на стол.

– Отыгратья дашь?

Он посмотрел на армянина, который довольный игрой, забирал пухлыми руками деньги.

И тут их разговор оборвал Хмурый, который поднялся с кресла, и подошёл к столу.

– На сегодня никаких игр.

Он на правах хозяина поднял угрожающе руку, показывая, что вступать с ним в полемику не стоит.

– Как скажешь, Витюша, – промямлил мягким голосом армянин, собирая и пряча инвентарь.

– Приходи завтра – тогда и отыграешься, – сказал грозно Хмурый блондину.

Тот ничего не ответил, и со злостью на лице побрёл на выход.

– На сегодня, господа, игры закончились, – бросил в темноту Хмурый.

Он слегка пошатывался от выпитого спиртного. Взяв армянина за грудь, со злостью прошипел:

– Ты в последнее время хорошо себя чувствуешь? И деньги текут рекой. Только даёшь ты мало, и со следующего месяца будешь платить двойной тариф.

– Как же так, Витя? – армянин испугался не на шутку, дрожа всем телом, пытаясь убедить авторитета в необоснованности наезда.

– Ты же знаешь, как сейчас трудно, и менты наглеют и прокуроры. И всем плати. Никто не хочет ждать, тем более рубли не в цене, и подавай доллары. Я тебя очень уважаю, но пойми правильно, я не смогу столько платить, хоть убей.

– Убить тебя армяшка я всегда успею, а вот если дочка твоя школьница ненароком под машиной окажется? Или двое молодцов поиграются вечером с ней, что тогда? Ты не только о своём кармане думай, а и о близких друзьях, которые обеспечивает тебя необходимым товаром. Кто наладил поставки наркоты из Узбекистана? Может это твои люди, рискуя головой и свободой, проходят таможду каждый месяц? Чтобы ты после этого жрал и пил в три горла? Или машины покупал новые каждый месяц?

Хмурый со злостью ударил армянина по лицу, и оттолкнул от себя.

– Я тебе не лох дешёвый, которому можно лапшу на уши вешать. И как я сказал, так и будет. И не дай Бог тебе меня обмануть. Мои люди докладывают обо всех твоих закулисных делах, которые ты крутишь за моей спиной.

Армянин сидел на полу и вытирал кровь, которая хлынула из носа, от удара Хмурого. Он понял, что его продали, и не стоит ломать комедию и злить Хмурого. Больше всего в жизни он любил свою дочку, которая училась в школе, и ждал, когда она вырастет, чтобы отправить учиться за границу.

– Хорошо Витя, я буду платить, не переживай.

Армянин поднялся, собираясь уйти, но Хмурый схватил его за рубаху и дёрнул. Ткань затрещала и порвалась.

– Это ты переживай, чтобы вовремя принести долг.

Он скривился и дал ногой под зад армянину, и приказал, чтобы принесли выпить.

В зал спустились два человека, которых ждал Хмурый. Один из них был правой рукой авторитета, а второй чиновник мэрии. Банан, так звали помощника Хмурого, взял бутылку виски и разлил в пузатые бокалы.

– За знакомство, – предложил он тост, и поднял бокал.
Они чокнулись, выпили, закусывая лимоном, который принесла официантка из ресторана.

– Давай, организуй нам ужин и быстро.
Хмурый посмотрел на гостя, который, в знак одобрения, склонил голову.

– Меня зовут Юрий Александрович!

– Это мой начальник, – Банан представил гостю Хмурого. – Виктор Сергеевич!

Гость растянулся в улыбке и поправил коричневый галстук.

– Давай на «ты», – предложил Хмурый. – Не возражаешь?

– От чего возражать? Значит, вы, то есть, прости – ты, тот самый знаменитый Хмурый?

– Хмурый я для знакомых, но друзья зовут по имени, Виктор!

Он всматривался в глаза, хищное лицо чиновника, стараясь увидеть слабые стороны человека, но пока ничего не замечал. Юрий Александрович производил впечатление сильного и уверенного в себе человека. Виктору такие люди нравились, и он впервые за вечер улыбнулся. Гость снял пиджак, и положил на спинку кресла.

– С чем пожаловали? – спросил Хмурый.

– Не буду ходить вокруг и около, скажу прямо. Мне нужна надёжная крыша. Я открыл не большое предприятие, которое хочу развивать дальше, и чтобы другие бригады, и конкуренты не досаждали, я пришёл к тебе за помощью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.